

АЛЕКСАНДРА
БЛИК

В НОВОЙ ЖИЗНИ
ПРИТВОРЮСЬ
СТУЖАНКОЙ

Александра Блик

В новой жизни

притворюсь служанкой

<https://litres.ru/74341822>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я проснулась в своём прошлом. Рядом будущий муж, который скоро меня убьёт. И подруги, которых я больше никогда не увижу.

Ну уж нет, на этот раз я всё сделаю по-другому. С подругами договорюсь, а от мужа сбегу и спрячусь на краю мира.

Только как вышло, что на этом самом краю мира живёт брат моего мужа-злодея? Впрочем, без разницы! Братья давно в ссоре, так что это идеальное место, чтобы переждать бурю.

Главное, чтобы этот несносный мужчина не выяснил, кто я на самом деле. И вообще держался подальше, а то я за себя не отвечаю!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	38

Александра Блик

В новой жизни

притворюсь служанкой

Глава 1

— Это не может быть правдой... — прошептала я, глядя в любимые глаза. — Ты ведь пошутил. Скажи, что пошутил?

Себастьян презрительно усмехнулся и сжал пальцы на моей шее, приподняв над полом.

— Ты всё такая же дура, Эвелина, — процедил он, приблизившись к моему лицу. — Но, по крайней мере, мне больше не придётся с тобой нянчиться.

Из угла раздался леденящий душу вой, и я постаралась скосить глаза. Чтобы наконец понять, чему же я всё-таки стала свидетельницей.

Но муж не позволил.

— Зря ты сюда пришла, — выдохнул он мне в губы и, резко отстранившись, с силой сдавил моё горло.

Я захрипела, пытаясь уцепиться за крепкое запястье. Тот, кого я любила, тот, кому бесконечно доверяла, теперь лишал меня жизни.

И за что?

За то, что я узнала его секрет. Просто оказалась не в том месте и не в то время.

И самое ужасное то, что мне уже никто, никто не поможет.

Перед глазами потемнело, сознание начало уплывать. И последнее, что я почувствовала – как родовой артефакт Ривельтов начал жечь запястье.

Впрочем, это было уже не важно.

— Лина? Лина, ты в порядке?

Я резко села и ошалело огляделась.

Башня пропала, как и беспросветная зимняя ночь. Сейчас по коридору носился тёплый ветер, в высокие стрельчатые окна светило солнце, а рядом со мной наблюдался крайне взволнованный...

— Себастьян?

Схватившись за шею, я отпрянула, путаясь в длинной юбке. Прижалась к противоположной стенке кушетки и застыла, тяжело дыша.

Мужчина озадаченно нахмурился. Протянул руку, чтобы потрогать мой лоб, словно проверяя на жар. Дотронулся до кожи, воспользовавшись моим оцепенением, хмыкнул и покачал головой.

— Кошмар увидела? Неудивительно, здесь довольно душно. В этой академии что, вообще не проветривают?

Он огляделся и брезгливо поморщился. Так, словно и не

учился здесь же всего на четыре года старше меня.

Стоп, что?

Я помотала головой и ошарашенно огляделась, пытаюсь осознать происходящее.

Кушетка, на которой я сейчас сидела, находилась в подозрительно знакомом коридоре. В памяти совершенно необъяснимо всплыло, что за спинкой кушетки находилась дыра в стене. В этой самой дыре мы временами прятали шпаргалки или послания для других студентов академии.

Минуточку...

Я что же, в академии?! Как я здесь очутилась?

Но ошибки быть не могло. Эти стены, эти светильники, этот потрёпанный паркет. В родовом особняке Ривельтов подобное было бы немыслимо. Моя свекровь, покойная леди Ривельт, прислугу увольняла без расчёта даже за найденное на ковре пятнышко. А тут...

— Лина? — снова позвал Себастьян, и я вздрогнула. — С тобой всё хорошо?

Я настолько удивилась внезапному перемещению, что даже думать о нём забыла. А очень зря: Себастьян-то всё это время смотрел на меня и явно не понимал, что происходит. Почему всегда спокойная и сияющая Эвелина Лариана Гранде внезапно стала напоминать перепуганную кошку.

А причины-то были. Только вот было бы неплохо их осознать.

— Да-а, — протянула я неуверенно, разглядывая мужчи-

ну так, словно видела впервые в жизни.

Он выглядел моложе, чем я привыкла. Черты лица мягче, не было обычного жёсткого блеска в красных глазах. И бело-снежные волосы, зачёсанные назад, едва доставали до плеч. Последние несколько лет он убирал их в длинный хвост, который с каждым годом становился всё длиннее.

В общем, ситуация была непонятная. И жуткая, что уж. Потому что если я умерла, и именно так выглядит посмертие, то это попросту жестоко. А если...

А какие вообще были ещё варианты? Возвращение в прошлое? Да ну, это ведь бред. Так не бывает.

Я быстро облизала пересохшие от волнения губы и осторожно уточнила:

— А ты, случайно, ничего не помнишь?

Вопрос, конечно, дурацкий. Но как ещё сформулировать? «Прости, дорогой, но буквально пять минут назад ты меня зверски задушил в башне нашего замка»? Ерунда. Сейчас Себастьян выглядел так, словно... словно был безумно влюблён, вот! И я даже вспомнить не могла, когда он на меня так смотрел.

Впрочем, что гадать? В академии. Он смотрел так на меня в академии. И, пожалуй, ещё примерно пару месяцев после нашей с ним свадьбы. Потом мы как-то начали отдаляться. Он подолгу пропадал в кабинете, ночевал в отдельной спальне, и я совершенно ничего не понимала. И исправить не могла.

Голова шла кругом, я никак не могла ухватить происходящее. Помотав головой, я тупо уставилась на пару девушек, спешивших в сторону главного зала. Внезапно одна из них остановилась и с удивлением взглянула на меня.

— Гранде? Ты чего сидишь? Церемония вот-вот начнётся.

Зельда. Девчонка с курса боевиков. Мы тесно общались во время учёбы. Я помнила, что после окончания она ушла служить на границу.

А ещё что она там же и погибла, года три назад. Даже соболезнования её семье высылала к годовщине. Это что же, получается, всё-таки посмертие? Но тогда каким боком здесь оказался Себастьян? Он-то, насколько я помнила, был жив-здоров...

И кстати, что там Зельда сказала о церемонии?

Я перевела взгляд на собственную одежду и задержала дыхание.

На мне было надето салатовое платье с летящей юбкой и рукавами-фонариками. Цвет прекрасно подчёркивал мои зелёные глаза и светлые волосы. Жаль, что в последние годы я ничего подобного не надевала – статус жены тёмного мага подразумевал определённый дресс-код. Во всяком случае, именно так утверждала свекровь, наряжая меня в очередной чёрный наряд с глухим воротом.

А это платье я помнила. Оно было куплено специально для церемонии вручения диплома. Хотя, строго говоря, сами дипломы мы получили в канцелярии ещё утром, а вечером

шла только торжественная часть и бал. Это был мой последний день в академии.

Так это что же, выходит?..

Пока я заторможенно пыталась осознать, что же со мной случилось, бывший муж (вернее, будущий... как тут сказать-то правильно?) поднялся и присел ко мне на кушетку, заботливо приобняв за плечи.

— Ты всё-таки увидела кошмар, да? — посочувствовал он, заглядывая мне в лицо. — Так быстро отключилась, я тебя едва успел поймать... Что-то неприятное? Расскажешь?

Я нервно хихикнула. Этот кошмар охватывал последние семь лет моей жизни. Сперва замужество, потом семейная жизнь. Отношения с мужем становились всё хуже. Я видела, он что-то скрывает, но не вмешивалась. Старалась не отвешивать и быть идеальной женой...

А потом случайно забрела в башню. Ладно, не случайно: просто наконец-то захотела выяснить, чем же там занят Себастьян. Поймала момент, когда он входил, придержала дверь и проскользнула внутрь.

И поплатилась за это жизнью.

Или же, раз я сейчас здесь, всё-таки не поплатилась? Потому что на данный момент всё выглядело так, словно я в самом деле неожиданно оказалась в собственном прошлом.

Такое вообще было возможно?

— Прости, — прохрипела я и откашлялась. Шея, конечно, болеть не могла, но я как будто до сих пор ощущала сталь-

ную хватку на горле. Жуть. — Давай попозже, хорошо? Церемония правда скоро начнётся.

Себастьян кивнул и легко поднялся, предлагая мне руку.

Я неуверенно вложила свои пальцы в его и поднялась. Идти в зал не хотелось совершенно. Тем более, под руку с собственным убийцей. Но если сейчас устрою скандал, мне это может обойтись очень, очень дорого. А мне совершенно не хотелось получить славу душевнобольной за такой пустяк. Для начала самой бы разобраться, что здесь происходит.

К счастью, семь лет жизни в качестве высокой леди накладывали свой отпечаток. Эмоции я контролировать умела идеально.

Поэтому я уцепилась за руку жениха (точно, на данный момент он для меня жених) и к дверям зала.

Только войти внутрь я не успела. На самом пороге Себастьян придержал меня за талию и прошептал, обжигая дыханием кожу:

— Кстати, забыл сказать. Я сегодня снял в столице квартиру, только для нас двоих. Не хочешь сбежать сразу после церемонии?

Я едва не споткнулась. На губах застыла дурацкая улыбка. Я медленно обернулась к мужчине, который жестоко убил меня всего полчаса назад, а теперь предлагал провести вместе ночь.

Ах да, я вспомнила. Тогда, в прошлой жизни, я согласилась на предложение. Поехала с Себастьяном в его квартиру,

и у нас случилась ночь любви. После этого пути назад уже не было, свадьба стала делом решённым.

Надо ли говорить, что допускать этого снова я не собиралась. Ни свадьбы, ни, собственно, поездки.

— Слушай, — проговорила я вполголоса. — Ты ведь знаешь, сегодня последний день в академии. Завтра мы с девочками разведемся и, возможно, больше никогда не увидимся...

— И завтра утром ты успеешь с ними попрощаться, — заверил он. Поймал мою ладонь и поднёс к губам, пристально глядя в глаза. — Ну же, не отказывайся.

Смотрел так проникновенно, так искренне... что раньше я бы обязательно дрогнула. Наплевала бы на подруг и отправилась с любимым на край света.

Но сейчас перед глазами как наяву встало другое выражение лица этого мужчины. И слова, бьющие наотмашь:

— Как же я устал тебя терпеть. Давно надо было от тебя избавиться, Эвелина. Ты как бельмо на глазу.

Судорожно втянув воздух, я отняла ладонь и натянуто улыбнулась.

— Прости, но я уже пообещала подругам провести вечер с ними.

Ложь. На самом деле, подругам я сказала, что, вероятно, уеду в город с женихом. Потому что Себастьян уже намекал, и я поддалась убеждению. Но сейчас любая ложь была во благо. Для меня, разумеется.

— Ты хочешь сказать, что подруги для тебя важнее меня?
— нахмурился он. — Подумай ещё раз, Эвелина.

Сказано было тем самым тоном, от которого у неподготовленного собеседника кровь застывала в жилах. Вроде бы и мягко, но с крайне выразительной скрытой угрозой. За годы замужества я успела привыкнуть к такому Себастьяну, но семь лет назад это бы в самом деле заставило меня дрогнуть. Всё, что угодно, лишь бы не вызывать недовольство любимого жениха.

Надо же, и с этим мужчиной я жила долгих семь лет... поверить не могу.

К счастью, в этот момент на сцене возник ректор, и голоса затихли. Продолжать спор стало невозможно без привлечения внимания. Так что я ещё раз натянуто улыбнулась и... натурально сбежала, да.

В прошлый раз я стояла в этом зале рука об руку с Себастьяном на всём протяжении речи. Он обнимал меня за талию, а я таяла, отсчитывая время до момента, когда мы сбежим и наконец-то останемся наедине.

После речи ректора шёл бал, но с него мы, помню, сбежали. В этот раз я тоже собиралась сбежать, только уже без Себастьяна. Желательно, ещё до завершения речи.

Пока же я пробиралась через толпу студентов, выискивая своих подруг, особенно одну конкретную тёмную макушку.

Аларика нашлась в самом углу, в компании Ринаты и Зельды, той самой, которую я видела при входе в зал.

— Лина? — удивилась подруга. — Я думала, ты сегодня уедешь со своим красавчиком.

— Красавчик, кстати, что надо, — украдкой похвалила Зельда и отсалютовала фляжкой с успокоительным зельем. Для лечения нервов, как она любила говорить.

Она хотела сделать глоток, но я перехватила руку и, отобрав, опрокинула содержимое в себя. Закашлялась. Успокоительное оказалось на спирту.

Впрочем, так даже лучше. Я сделала ещё глоток.

— Всё в порядке? — заволновалась Рината. — На тебе лица нет.

Я хмыкнула. На всякий случай ощупала лицо (мало ли) и, убедившись, что оно всё ещё на месте, сделала третий глоток. Контрольный.

— Ты что творишь? — прошипела Зельда, отбирая фляжку. — Тебе нельзя много. Тебе ещё с красавчиком в город ехать.

Замотав головой, я опять потянулась за настойкой, но девушка спрятала фляжку за спину и нахмурилась.

— Либо ты сейчас рассказываешь, что произошло, либо...

— Мне нужно сбежать, — выдохнула я и обвела девочек серьёзным взглядом. И пояснила: — Одной, без красавчика. Желательно, подальше и лет на семь.

Отменить свадьбу уже не выйдет. Отчим был так счастлив сплавить меня замуж, что даже брачный договор подписы-

вать не стал. Ну да, к чему ему дома лишний рот, когда своих детей хватает? Тем более, Себастьян согласился меня взять прямо так, без приданого. Вроде как, любил очень сильно. Плюс семья Ривельт была слишком богата, чтобы обращать внимание на какие-то там деньги.

Так что выпутаться из сложившейся ситуации мирным путём вариантов не было, увы. Только побег.

— Та-ак, — прошептала Рината и покосилась на ректора, который, похоже, как раз начал входить в раж. — Уходим прямо сейчас и через боковой ход.

— Благоверный на семь часов, — заметила Зельда, пряча фляжку под юбку.

— Смещаемся вправо, — решила Рината.

И мы пошли. Прячась за колоннами, приседая возле столиков и стараясь привлекать поменьше внимания.

Всё-таки отличные у меня были подруги. И почему только мы перестали общаться?..

Ах, точно. Они ведь не понравились Себастьяну.

Зал мы покинули без проблем. В последний момент мне показалось, что бывший-будущий муж заметил движение и повернулся в нашу сторону. Но мы уже выскочили в коридор.

— Валим! — шепнула Аларика и, сняв туфли, первой припустила по коридору.

Второй раз повторять не пришлось. Мы последовали её

примеру и так же босиком рванули следом.

Выдохнули только оказавшись на улице. Переглянулись. Не сговариваясь, натянули шпильки обратно и зашагали в сторону женского общежития.

Да, прятаться в собственной комнате могло показаться не лучшей идеей – всё-таки Себастьян знал, где конкретно я живу. Однако он также знал, что без разрешения его внутрь не пустят, в этом комендантша была непреклонна. А значит, будет ждать утра, когда меня отсюда выселят.

А уж за такое долгое время я точно найду, как быть дальше. В академии и не такие вещи за ночь делаются.

Поднявшись на этаж, мы вчетвером утрамбовались в нашу с Аларикой комнату и заперли дверь. Затем зашторили окна, вместо верхнего света включили ночники и решили, что на этом конспирацию можно считать успешной.

— Ну что ж, — подытожила Зельда, плюхнувшись на мою кровать и выжидательно глядя на меня. — Церемонию мы уже пропустили, бал, видимо, тоже мимо пройдёт. Так что – рассказывай. Надеюсь, оно того стоило.

И тут я замялась. Как бы мне всё рассказать, чтобы девочки поверили и, желательно, не сочли сумасшедшей?

С другой стороны, своих подруг я знала. Сумасшедшей меня сочтут в любом случае, так что и скрывать было нечего.

— В общем, — торжественно сообщила я, — похоже, что я вернулась из будущего.

Последовало молчание. Девушки внимательно смотрели

на меня. Потом переглянулись.

— Зельда, ты опять что-то подмешала в настойку? — предельно серьёзно уточнила Рината.

— Да вроде бы нет. Рецепт стандартный...

— Я серьёзно! — возмутилась я. — Сама в шоке, правда. Очнулась час назад, на кушетке возле зала. Рядом Себастьян, который в прошлой жизни меня убил... Конечно, я запаниковала.

— Так, — выдохнула Аларика. — Ты ведь понимаешь, как это звучит?

— Понимаю. Я бы тоже не поверила, но такое специально-то не придумаешь.

— Хорошо, — фыркнула Зельда. — Раз ты из будущего, расскажи что-нибудь этакое.

Я посмотрела на неё и нахмурилась.

— Ты умрёшь через три года на границе. Истратишь всю магию, защищая напарника, а он тебя бросит и сбежит.

Зельда вздрогнула. Не глядя достала фляжку, открутила, сделала глоток, скривилась. Перевернула, потрясла.

— Нужно ещё настойки достать, — глубокомысленно заметила она и поднялась. — Я быстро.

— Стой! — выпалила я, схватив подругу за руку.

И пояснила в ответ на удивлённый взгляд.

— Вдруг он за дверью стоит? Давай лучше я принесу.

Шансов встретить в коридоре Себастьяна, конечно, было немного. Да что там — почти никаких. Но рисковать не хоте-

лось. Вдруг, не знаю, комендантша ненадолго отвернулась, а он проскочил. Или выпросил разрешение у кого-то из наших однокурсниц...

Подруга пожала плечами и снова опустилась на кровать.

Я же шагнула к шкафу и, пошарив по полкам, достала полоску пастилы собственного приготовления. Ну да, я ещё в академии привыкла держать при себе небольшой запас. На всякий случай.

Сжав пастилу в руке, я присела на корточки, прикрыла глаза и зашептала заклинание призыва.

Свет, которым окутались мои руки, пробивался даже сквозь веки. А открыв глаза, я увидела, что на полу, в мерцающем голубом круге сидит шепс – маленький розовый зверёк, напоминавший шиншиллу. С большими острыми ушками и длинным хвостом с кисточкой. Сидит и выжидательно смотрит на меня.

— Привет, — я улыбнулась, — есть задание. Сможешь кое-что принести?

Я быстро пересказала, где у Зельды стоит настойка и отдельно указала, что путешествовать придётся порталом, а не через дверь.

— Цена? — уточнил шепс тоненьким голоском.

Я помахала полоской пастилы.

На секунду зверёк задумался, потом кивнул и исчез. О том, что он вообще здесь был, говорил только тот самый светящийся круг.

И только теперь я поняла, что в комнате стало как-то подозрительно тихо.

— Что? — озадачилась я.

— Н-ничего, — пробормотала Аларика. — Но ты даже круг призыва не нарисовала. Он сам возник, как будто из воздуха. Ещё вчера ты так не умела.

— Это... довольно странно, — заметила Рината.

Ах, это... Ну да, выпускаясь из академии я ещё не могла призывать сущностей без чертежа. Но ведь семь лет прошло. Всё-таки опыт – классная штука.

Именно эта мысль отразилась и в глазах подруг. Они снова переглянулись.

Тем временем круг на полу засиял ярче, а потом оттуда выпрыгнул шепс с ящиком настойки. С грохотом опустил ящик на пол и протянул лапки, несколько раз сжав и разжав коготки.

— Спасибо, — от души поблагодарила я и протянула пластинку.

Зверёк молча засунул пастилу за щёку и так же молча исчез.

— Хорошо, что он весь ящик принёс, — хрипло заметила Зельда и, перегнувшись через меня, вытащила бутылочку с красной крышкой. — Успокоительное нам, похоже, понадобится.

Тут было сложно не согласиться. У меня вообще происходящее с трудом укладывалось в голове. Начиная с башни,

в которую я утром направилась вслед за мужем. И заканчивая тем, что сейчас я снова сидела в академии вместе с подругами.

Конечно, факт собственной смерти лидировал в списке потрясений. Но как раз о нём я старалась думать поменьше.

— Так что за секрет ты узнала? — спросила Аларика, тоже сделав глоток. — Это должно быть что-то ужасно страшное.

Меня передёрнуло и я прижала ко лбу почти опустевшую бутылку с настойкой. Стекло немного охладило и привело в чувство.

— Честно говоря, даже объяснить толком не могу, что это было. Но, поверь, вам всё равно лучше не знать. Целее будете.

— Хорошо, — не стала спорить Рината, — но он же зачем-то на тебе женился? Зачем он это делал, если потом хотел убить?

Я растерянно развела руками.

— Понятия не имею. Как будто ему выгоды особой и не было. Он почти и не просил ни о чём. Разве что...

— Разве что? — подалась вперёд Зельда.

— Я всё время подзаряжала для него артефакты, — задумчиво пробормотала я. — Раз в месяц, по крайней мере. Я не сразу поняла, но у меня даже на запястье сидел семейный артефакт с накопителем. В качестве брачного браслета.

Повисло молчание.

— Это ничего не объясняет, — подытожила Рината. — Твой... ой, прости, *этот* Себастьян же довольно сильный маг.

— Очень сильный, — согласилась я. — Ривельты одна из сильнейших семей, владеющих тёмной магией, и Себастьян как единственный сын был... есть гордость семьи.

На самом деле, у них имелся ещё один сын, старший брат Себастьяна. Но там была какая-то старая ссора, из-за чего брат жил на отшибе, совсем не появляясь дома. Я его видела-то всего один раз: на похоронах свекрови. Он тогда даже на ночь не остался – сразу уехал обратно.

Удивительно недружелюбный тип... Впрочем, похоже, это у них семейное.

— Вот оно и странно, — заметила Аларика и покачала головой. — Может быть, Себастьян сейчас влюблён, а потом разлюбит?

Я только плечами пожала. Не хотела и не могла думать о причинах, почему любимый муж меня вдруг возненавидел. Вместо этого хотелось убраться подальше. Примерно на край земли, чтобы этот гад с красными глазами и ледяным взглядом никогда меня не нашёл.

— Не день, а кошмар, — подытожила Аларика. — У тебя, вот, проблемы. Зельда, оказывается, скоро умрёт.

— Через три года, — поправила Зельда, и я кивнула.

— Рината... а вот у Ринаты, кстати, всё как раз хорошо.

Мы все с осуждением посмотрели на сидевшую на столе

подругу.

— Могу слабительного выпить, — насмешливо предложила она. — Чтобы из коллектива не выбиваться.

— Не надо, — заверила я и повернулась к Аларике. — А у тебя-то что случилось?

Она махнула рукой. Но потом посмотрела на стакан с успокоительным и всё-таки пожаловалась:

— А меня на отработку отправили. Куда-то... не знаю даже, куда. А мне ведь домашним помогать надо, я поэтому просила в столицу меня определить, чтобы к дому поближе.

Аларика снова махнула рукой и тяжело вздохнула, а я зацепилась за какую-то мысль и нахмурилась. В голове начал формироваться план.

Глава 2

— И куда же конкретно тебя посылают? — осторожно уточнила я.

— В какой-то там лес, — тяжело вздохнула Лари. — Я его даже на карте найти не смогла, мне секретарь показал.

Я пересела на кровать к подруге, сосредоточенно соображая.

— А что делать-то надо?

— Да по хозяйству помогать, старичку какому-то. Имени не помню.

Что ж, ухаживать за дедушкой – это хорошо. Это я могу. Главное, чтобы дедушка не болел – целитель из меня был как из Аларики боевой маг.

— Я надеюсь, дедуля здоров? — осторожно уточнила я.

— Ну, меня туда как бытовика отправляют, — едко заметила она. — Прибраться там, обед приготовить. Всё в пределах специализации. Если бы нужна была помощь по здоровью – послали бы целителя. Ринату, например.

Ну да, это звучало логично. С другой стороны, мне изначально казалось странным, что молодую магичку пошлют отрабатывать в домик в лесу.

— Какой там у тебя срок отработки? — рассеянно уточнила я. — Пять лет, если не ошибаюсь?

Лари угукнула и шмыгнула носом. Я посмотрела с сочув-

ствием. Подруга училась на бюджете и всё время учёбы помогала родителям в лавке. Увы, одним из условий бюджетного обучения была обязательная отработка по специальности, почти что за еду.

Фактически, работодатель выплачивал академии стоимость обучения мага. А стоимость была немаленькой, разумеется. Конечно, что-то государство компенсировало грантами, а зачастую и принимало магов и магичек на государственную службу. Однако существовали и такие вот частные заказы, как неведомый дедуля и домик в лесу.

— Откуда у дедули, живущего в лесу, такие деньги? — озвучила общее недоумение Рината.

— Может, он всю жизнь копил, — предположила Зельда. — И вот, на старости лет решил нанять молоденькую студентку. Будет любоваться на Аларiku и вспоминать молодость.

Лари снова шмыгнула носом и потянулась за платком. Всё-таки, успокоительное оказалось так себе.

— Там до столицы сначала три дня пешком, а потом дней двадцать пути на телеге, — пожаловалась она. — Я даже письмо нормально послать не могу.

Вообще-то... это звучало идеально. Идеальное место, чтобы залечь на дно. Я против воли начала улыбаться. Настроение понемногу поползло вверх.

— Ну может, там поблизости есть портал, — несмело предположила Зельда, всё ещё надеясь утешить подругу.

— Ага! А у меня есть деньги на портал, как ты думаешь?.. Да и нет там портала. Мне, вон, одноразовый вручили.

Аларика перегнулась через меня и достала из тумбочки позолоченный жетон.

— Вот. В один конец.

Идеально. Просто идеально.

— Слушай, — осторожно проговорила я, стараясь не слишком улыбаться. — Ты ведь совсем не хочешь туда ехать, да?

— Не хочу, конечно! Я хочу дома остаться, родителям помогать.

— А давай я тогда поеду вместо тебя?

Повисла пауза. На меня уставились три пары глаз.

— З-зачем? — наконец проговорила Лари. — У тебя же учёба отцом оплачена, тебе отработка не нужна.

— Не нужна, — согласилась я. — Так я поеду под твоим именем, дедуля ведь не знает, как выглядит настоящая Аларика Джино?

— Не знает, — согласилась подруга и выпрямила спину. Промокнула платком глаза и нахмурилась. — Но как же ты... Ты ведь не бытовой маг.

— Ой, да много ли надо ума, чтобы убрать крохотную избушку, — отмахнулась я. — Я и без магии справлюсь. Зато в ближайшие пять лет меня точно никто не найдёт.

Подруги переглянулись. И Зельда озвучила общее недоумение:

— Слушай, а тебе оно вообще надо? Не проще ли будет попросту уехать из столицы?

Я покачала головой.

— И найти работу призывателем? Ты же прекрасно знаешь, насколько нас мало, а девушек с курса вообще всего трое. Да с ресурсами семьи Ривельт Себастьян меня в два счёта вычислит. А потом... придушит, наверное, я не знаю. За сорванную помолвку.

Меня передёрнуло от воспоминаний о длинных пальцах, сжимавшихся на моей шее. Всё-таки, ещё даже суток не прошло с моей гибели.

— К тому же сбежать из города — означает оплачивать жильё, еду, одежду. И если скрывать свой дар, то зарабатывать мне придётся ручным трудом, и мне даже на базовые потребности толком хватать не будет. А на отработке у меня будет и крыша над головой, и еда... Работодатель же обязан меня кормить, верно?

Аларика неуверенно кивнула. И отметила:

— А ты всё-таки изменилась. Очень по-взрослому рассуждаешь.

Поколебавшись пару секунд, она вложила мне в ладонь кругляш жетона и попросила:

— Только не сдавай меня, пожалуйста. Если об этом узнают...

— Поверь, это не в моих интересах, — очень серьёзно сказала я. — Так что, обещаю, работу буду выполнять на отлич-

но, и через пять лет у тебя будут идеальные рекомендации.

— Пять лет – огромный срок, — заметила Зельда.

А я грустно улыбнулась.

— Семь лет – ещё более долгий. А я потратила их на одного козла, который меня просто использовал.

Ещё бы понять, как именно. Но об этом я пока была думать не готова. Сперва решить проблему с переездом, уже потом пытаться раскрыть смысл действий Себастьяна.

Хотя я, честно говоря, склонялась к тому, чтобы просто дождаться, пока он женится на другой хорошенькой дурочке, и забыть это всё как страшный сон.

К счастью, больше подруги спорить не стали. Видимо, поняли, что переубедить меня не выйдет, да и надо ли? Так что дальше мы просто сидели, делились планами на будущее и наслаждались последним вечером вместе.

К полуночи мы поклялись всегда-всегда держаться вместе. Где-то часа в два ночи девочки решили помочь мне собрать чемодан. В четыре выяснилось, что успокоительная настойка у нас закончилась.

Впору было принять волевое решение и разойтись по кроватям... но сон для слабаков, верно же? Вот и мы так решили.

В общем, поскольку запасы Зельды оказались исчерпаны, мы решили добыть настойку где-то в другом месте. И, конечно, мне пришла на ум гениальнейшая идея ограбить подвал моего собственного дома. Вернее, моего прошлого... тьфу

ты, будущего дома.

Короче, нового духа я решила направить напрямиком в винный погреб особняка Ривельтов. Нет, ну а что? Должна же я получить хоть какую-то компенсацию за страдания?

На удивление, на этот раз на призыв откликнулся не шепс, а нечто непонятное. Больше всего оно напоминало птицу киви, но лишь отдалённо. По факту же это был мохнатый вытянутый шарик с тонкими ножками и ручками. Я потратила минуты две на то, чтобы просто понять, где же тут голова, пока существо, стоявшее в фиолетовом круге, не открыло рот. Как выяснилось, широкая, испещрённая рядами острых зубов пасть находилась ровно посередине туловища.

— Нам нужно вино! — спохватилась я. — Ящик. Вернее... нет, неси сразу два.

Я помнила, как Себастьян ценил винтажное вино прошлого века. Буквально пылинки с него сдувал. Доставал строго одну бутылку за раз, да и то только по очень большим праздникам. Когда, к тому же, приезжал какой-нибудь особенно знатный гость.

Вспомнила, и мне безумно захотелось проредить его запасы. Так что я подробно объяснила, где эти ящики стоят и какие конкретно надо брать.

— Цена? — уточнило существо странным вибрирующим голосом.

Я показала пластинку пастилы. Зверёк с сомнением поглядел на лакомство и отрицательно качнул головой.

— В качестве платы возьму одну из бутылок.

— Идёт, — удивлённо согласилась я, и существо исчезло.

Мы с подругами переглянулись.

— И кто это такой был? — поинтересовалась Рината. —

Я такого духа ни разу не видела.

— Понятия не имею, — призналась я. — Но он вроде бы милый.

— Код доступа, — прервал наш диалог вибрирующий голос, и я, спохватившись, нарисовала в воздухе отпирающий знак от подвала. Ну конечно, там же многоэтажная защита, без подготовки внутрь не попасть.

Существо оскалилось (что выглядело довольно жутковато) и исчезло.

— Что-то у меня на его счёт плохое предчувствие, — поделилась я. — Что странно. У нас ведь договор...

Впрочем, дальше ничего страшного не случилось. Существо вернулось через несколько минут, уронило на пол два ящика. Дождалось, пока я протяну ему одну из бутылок, и истаяло в воздухе.

Мы же прихватили вино, всё-таки выскользнули из комнаты (ночью Себастьяна уж точно не пустили бы в женское общежитие) и направились на крышу встречать рассвет.

Проснулась я от того, что Аларика совершенно бесцеремонно тянула меня за волосы. Рядом слышался недовольный голос Зельды, она что-то активно мне выговаривала. А потом

мне просто совершенно безапелляционно подсунули под нос какую-то вонючую жидкость.

Если я ещё надеялась, что события последних суток мне просто приснились, то теперь сомнения окончательно отпали.

— Выпей, — потребовала Рината.

— Если это из запасов Зельды, то я пас, — пробормотала я.

— Это моё, — успокоила подруга. — Поможет проснуться.

Тяжело вздохнув, я опрокинула в себя мутноватую жидкость с запахом кофе и болотной жижи и с трудом села на кровати.

— Вставай уже! — уговаривала Аларика. — Портал через полчаса. Опоздаешь...

Опоздаю – придётся просить новый, что точно влетит в нереальную сумму.

Так что я молча кивнула и, пошатываясь, пошла в ванную. С удивлением обнаружила, что зубной щётки на месте не было, вспомнила, что её мы вчера упаковали куда-то на дно чемодана, причём почему-то засунули внутрь спортивных туфель.

— Для экономии места, — заверила Зельда.

Спорить и возмущаться я тогда не стала. Да и сейчас тоже. Просто почистила зубы пальцем, стремительно ополоснулась под душем, и уже через пять минут стояла в комна-

те, одетая в брючный дорожный костюм. Свежая и готовая к свершениям.

Удивительно, конечно. Семь лет спустя мне такие трюки уже не удавались.

— Поможешь с причёской? — спросила у Аларики.

Подруга, конечно, не отказала. Высушила волосы за пару минут и завязала в высокий хвост. Последнюю часть я, конечно, могла сделать и сама, но всё равно было приятно.

— Ну что, идём? — спросила я с сожалением и проверила, на месте ли кругляш портала.

А заодно не потеряла ли я документы Аларики. Их мне надлежало показать дедуле при прибытии. А потом уже отправить обратно – почтой либо с помощью духа. Впрочем, это было совершенно не срочно: работать у родителей она могла и без диплома.

— У тебя, кстати, есть наличные? — поинтересовалась предусмотрительная Рината.

— На что их в лесу-то тратить? — отмахнулась я.

— На всякий случай, — заметила она. — Ладно, по пути завернём в административный корпус, снимешь всё со счёта в филиале банка. Мало ли, отчим разозлится и заблокирует тебе счёт.

Тут я, конечно, задумалась. Отчим мог, да. Он вообще был не слишком рад, что на его шее оказалась девчонка от первого брака жены. А уж когда мамы не стало, вообще перестал меня жалеть. С реальностью его примиряло только то,

что дом, в котором мы всей семьёй жили в столице, принадлежал мне. Достался по наследству от отца.

Конечно же, в приданое его отчим не включил. И это была одна из причин, почему он так поддерживал мой брак с Себастьяном.

И, удивительное дело, тогда, в прошлой жизни семь лет назад меня это совершенно, вот ни капельки не смутило. Действительно, зачем мне какой-то там дом, если у семьи Ривельт имеется самый настоящий особняк. И ещё загородный дом. И родовое поместье с башней, в которую мне строго-настрого было запрещено входить.

— Заглянем в корпус администрации, — согласилась я и сверилась с кругляшом.

Время ещё было. Портал становился активен только через пятнадцать минут, и с этого момента у меня оставалось ещё полчаса, чтобы совершить переход. Сложность состояла в том, что переход совершался строго с порталной площадки. Но она как раз находилась недалеко от служебных корпусов, так что крюк мы почти не делали. Успеем.

Во всяком случае, я была в этом уверена, пока мы не подошли к дверям общежития. Дружной компанией мы шагнули на крыльцо, и я застыла. Почему-то из головы совершенно вылетела возможность того, что у общежития меня может ждать Себастьян, собственной персоной.

Но он стоял здесь. Высокий, широкоплечий наследник древнего рода. Небрежная поза, выверенная до мелочей: он

прислонялся плечом к стволу раскидистого дерева и, слегка откинув голову назад, отстранённо разглядывал двор.

Именно это меня и спасло.

Раньше, чем сама успела сообразить, я перемахнула через перила и сиганула в росшие возле крыльца кусты. Приземление получилось так себе, но, главное, Себастьян меня не увидел.

Зато на треск он, конечно, повернулся. Смерил удивлённым взглядом стоявших на крыльце девушек и, оттолкнувшись от дерева, шагнул к ним.

— Аларика, верно? — уточнил он с явным сомнением. — Кажется, вы подруга Эвелины?

Я едва не выругалась. Ну точно, я ведь их знакомила, за пару месяцев до выпуска. Мы сидели в кафе, ели пирожные, и я верила, что моя лучшая подруга подружится с моим любимым мужчиной.

А потом она уехала на распределение, а я вышла замуж. Больше мы ни разу не встречались. Какое-то время я ещё писала письма, но на них не отвечали, так что постепенно всё сошло на нет.

Но сейчас вдруг подумалось: а что, если письма приходили, просто не добирались до меня? Мог бы Себастьян отдать слугам приказ не передавать мне почту? В целом, сейчас меня бы это уже не удивило.

— Всё верно, — пискнула Лари непривычно высоким голосом и, натянув на лицо улыбку, начала спускаться со ступе-

ней мой чемодан.

Внутри звякнуло дорогое винтажное вино: все недопитые бутылки мы вчера почему-то упаковали именно в мой чемодан. Кажется, логика была в том, что должна же я чем-то развлекаться в лесу.

Себастьян нахмурился, шагнул ближе, и я зажмурилась, перестав даже дышать.

Он же не узнал своё вино по звуку, правда?

Он ведь не будет вскрывать чемодан, чтобы проверить?

И он же не станет заглядывать в кусты, где в совершенно неудачной позе притаилась я?

Но нет. Себастьян просто забрал у Аларики чемодан, спустил его по ступеням и поставил на землю.

— Я жду Эвелину, — сказал он, словно извиняясь. — Вы не подскажите, она скоро выйдет? Кажется, вчера на церемонии ей стало нехорошо, и я хотел убедиться, что она в порядке. И заодно проводить до дома.

Ну сама невинность, надо же. Почему-то в искренность его беспокойства не верилось ни на гран.

К счастью, подруги не подвели.

— Да! Конечно, она скоро будет, — заверила Эвелина. — Она в ванной застряла, готовится к вашей встрече... Ну вы же знаете, мы, женщины, совершенно не умеем собираться быстро! Стоит начать красить один глаз, и мы теряем счёт времени!

Она высоко и совершенно неестественно рассмеялась, а

мне дико захотелось закатить глаза: всё мы умеем, просто мужчинам об этом знать ну совсем не обязательно.

Впрочем, вместо возражений я принялась тихонько ползти вдоль стены, радуясь, что сегодня сделала выбор в пользу брючного костюма: в юбке сбегать было бы куда сложнее. Кусты подступали почти вплотную к общежитию, но протиснуться было возможно. И этим надо было пользоваться, пока девочки успешно отвлекали моего бывшего-будущего.

К счастью, расстояние я преодолела успешно. К несчастью, нога после прыжка заметно ныла.

— Ну наконец-то, — прошипела Рината, помогая подняться и отряхивая. — Ты что так долго?

— Ну извини, — огрызнулась я. — Я же тебе не боевой маг, чтобы через кусты за минуту пролезать!

— Зельде бы и пяти секунд хватило, — хмыкнула она и посерьёзнела. — Так, что с ногой?

— Всё нормально, — отмахнулась я.

Но подруга не отпустила. Развернула меня, присела на корточки и приложила ладони к щиколотке. Сразу стало легче.

— Я просто охладила, — пояснила она. — На нормальное лечение времени нет, но там ничего серьёзного. Просто ногу не перенапрягай, за пару дней само пройдёт.

Я кивнула и огляделась.

— А Аларика с Зельдой?..

— Пошли с твоими вещами к порталу Тебе надо ещё день-

ги снять, помнишь? Так что бежим. Отряхнёшься потом.

И мы действительно побежали, потому что времени оставалось впрытук. Учитывая, что Себастьян со своего места мог видеть почти весь двор, нам пришлось делать большой крюк. А потом ещё дожидаться, пока сонный сотрудник банка выплатит мне полную сумму со счёта.

— Вообще, такие суммы надо согласовывать заранее, — ворчал он. — Но раз вы уезжаете на отработку...

Он сочувственно взглянул на меня, и я поспешно отёрла руки о брюки. Да, знакомство с кустами не прошло даром. И ведь даже умыться и причесаться было негде, да и некогда. Будем надеяться, что у дедули найдётся вода и нормальное зеркало. Мыло у меня, конечно, было — оставалось только найти его в чемодане.

Наконец мы вышли из здания и припустили к portalу. На краю площадки нервно переминались с ноги на ногу Аларика с Зельдой в компании моего чемодана. Увидев меня, они всплеснули руками и побежали навстречу.

— В каком ты виде! — запричитала Аларика. — Ты ведь работать едешь!

— Кусты никого не щадят, — отозвалась я, тяжело дыша и безуспешно стараясь ускориться. — Но ты не переживай, дедуля наверняка подслеповат и ничего не заметит.

— Наверняка, — подтвердила Зельда и, подхватив меня за руку, с ускорением потянула к portalу. — Скорее, ну!

До сотрудника portalной площадки мы добежали за три

минуты до истечения времени. Он покрутил в руках мой порталных жетон, взглянул укоризненно и заметил:

— К portalу надо прибывать заранее.

— Мы очень торопились, — прошептала я, стараясь выровнять дыхание. — Но возникли непредвиденные обстоятельства.

Я подтянула ближе чемодан, и внутри, как назло, звякнули бутылки, напрочь испортив впечатление обо мне как о приличной (пусть и слегка помятой) девушке.

— Я вижу, — сухо согласился он. — Что ж, прошу в кабину.

Он открыл дверцу, лично вставил жетон.

Я обернулась к девочкам и... не нашлась, что сказать. Даже удивительно, насколько мы не ценим вот эту студенческую, самую искреннюю дружбу. В прошлой жизни мы после выпуска так и не встретились ни разу.

— Спасибо, — только и смогла выдавить я. — Я вам напишу...

В следующий момент хлопнула дверь кабинки, и стены окутало голубоватым свечением. Всё зажужжало, закрутилось. Я с силой сжала рукоять чемодана и зажмурилась, стараясь просто дышать. Обычно я нормально переносила порталные перемещения, но после вчерашней успокоительной настойки мне стало дурновато.

Перемещение всё продолжалось, а меня мутило всё сильнее. Я зажмурилась, стиснула зубы и постаралась дышать

ртом. Помогало плохо.

Наконец жужжание стихло. Стены кабинки истаяли, и я обнаружила себя стоящей по центру какой-то комнаты.

Чемодан рухнул на пол. Я же отыскивала взглядом урну и, подбежав, поспешно склонилась над ней. Стоило бы, конечно, поискать уборную, но... уже не в этот раз.

Примерно через минуту стало немного лучше. Я отодвинула несчастную урну подальше и, пошатываясь, поднялась на ноги. Нет, дело всё-таки было не в настойке, а в её количестве, как сказала бы Зельда. Но от этого было не легче.

Откинув со лба выбившиеся из хвоста волосы, я наконец смогла оглядеться. Думала, я окажусь на какой-нибудь лесной полянке. Но зал, отделанный белым мрамором, в эту картину не вписывался совершенно.

— Что за ерунда? — вслух поинтересовалась я, озадаченно разглядывая интерьер.

И вздрогнула, когда мне совершенно неожиданно ответили ледяным тоном:

— Мне тоже хотелось бы это знать. И, что важнее, кто вы вообще такая и что вы только что делали с коллекционной вазой?

Я обернулась на голос и обомлела. Потому что, похоже, я облажалась. Очень, очень сильно облажалась. И я совершенно не представляла, как буду выпутываться теперь.

Глава 3

Передо мной стоял мужчина. Высокий, широкоплечий, с короткими тёмными волосами и голубыми, сверкающими ледяной яростью глазами. Но хуже всего, что я его совершенно точно знала. Ксавьер, старший брат Себастьяна и бывший наследник семьи Ривельт, отказавшийся от своей семьи.

И я никак не могла понять, где же я свернула не туда, что в итоге угодила в ту самую ловушку, из которой так старалась выбраться! Как так вышло-то?!

— Кто. Вы. Такая? — медленно повторил он, не двигаясь с места.

И в мозгу щёлкнуло. Он спрашивал, кто я. Выходит, не узнал?

А в следующий миг меня осенило. Ну конечно же, он меня не узнал! На этот момент времени мы с Ксавьером ещё ни разу не встречались.

Мы и в прошлой-то жизни виделись всего один раз, на похоронах свекрови. А это случится только через несколько лет. Так что на данный момент Ксавьер совершенно точно не представлял, как выглядит невеста брата. Вряд ли он в курсе даже, что Себастьян женится. Насколько я помню, они вообще не общались.

Дохлый гарх, да ведь это же... идеально! Я только что попала в самое лучшее место, чтобы спрятаться. Потому что уж

у своего брата Себастьян точно будет меня искать в самую последнюю очередь. Вот это я понимаю, светлая полоса!

Осталось понять всего лишь одну деталь.

Всё-таки, я прибыла на практику, так что в настройках портала сомневаться не приходилось. И раз я оказалась в этом зале, значит, тот самый домик в лесу, куда я должна была попасть, находился где-то поблизости. И тот самый дедушка тоже...

Где-то в этом месте логика сломалась, не успевая за событиями. Поэтому я решила уточнить напрямую:

— Это вы — дедуля?

Лицо мужчины вытянулось. Нахмурившись, он шагнул ко мне. Наклонился, внимательно заглядывая в глаза. Потом выпрямился, окинул брезгливым взглядом. Задержался на моих волосах, совершенно помятых после кустов. Оценил измазанные в земле ладони (я поспешно отёрла их о бёдра), брюки с перепачканными коленками, тоже не пережившими побег от Себастьяна ползком. И под конец покосился на урну... которая, если приглядеться, действительно оказалась напольной вазой.

Гарх, как же неудобно...

— Я прибыла на отработку, — выпалила я, вспомнив, что всё ещё не представилась, и глядя на мужчину как на спасителя. Мой охранный амулет от Себастьяна собственной персоной, надо же! — Аларика Джино, к вашим услугам.

Поспешно залезла в сумку с документами, вытащила на-

правление и диплом Аларики и протянула Ксавьеру с подбострастным оскалом.

Он забрал бумаги, пробежал глазами по строчкам и тихо выругался. Потом вручил документы обратно мне и отрезал:

— Ваши услуги не требуются. Убирайтесь обратно в столицу.

Я моргнула. То есть как, не требуются? То есть как, в столицу?!

Ну уж нет! Я только-только нашла самое лучшее в мире место, чтобы залечь на дно, и меня уже выгоняют? Не бывает этому!

— У меня договор с академией! — возмутилась я. — Пять лет отработки. Проживание и питание включены!

— Я подтверждаю ваше завершение отработки и даже выдам рекомендации.

— А проживание!?

— Дам денег! — рыкнул он. — Только исчезните с моих глаз до вечера!

Он развернулся и зашагал прочь. И я почувствовала, как мой идеальный шанс уплывает из рук.

Разумеется, я не имела права его упускать. Подскочив к чемодану, я рванула ручку, чтобы броситься следом.

В чемодане радостно звякнуло винтажное вино, и я побледнела. Перевела испуганный взгляд на мужчину, но он уже выходил из комнаты. Кажется, не услышал.

— У меня нет обратного портала! — выкрикнула я и, плю-

нув на чемодан, рванула следом. — Вы же не отправите меня пешком через лес?

— Отправлю, — бросил он, не оборачиваясь.

— Наверняка там водятся дикие звери, — намекнула я.

— Значит, будете бежать очень быстро.

— Моя смерть будет на вашей совести! — патетично изрекла я и со всей скорости врезалась в широкую спину.

Отстранилась, потирая лоб и подняла голову, глядя в голубые, пылающие яростью глаза.

— Послушай меня, девочка, — процедил он. — Я в твоих услугах не нуждаюсь, ясно тебе? Нанимал тебя не я, так что все претензии к леди Ривельт, она живёт в столице, адрес спросишь на почтовой станции. Ещё вопросы будут?

Ага. Значит, это его матушка оплатила назначение. Что ж, неудивительно: семья Ривельт с лёгкостью могла позволить оплачивать пару десятков отработок ежегодно, и даже этого не замечать. А тут родительница, видимо, беспокоилась, что сыночка живёт один в глуши, и решила помочь. Мнение самого сыночки, очевидно, не учитывалось. В целом, это полностью подтверждалось моими воспоминаниями о свекрови — слушать других никогда не входило в круг её увлечений.

Что ж. Ксавьера мне, конечно, было жалко. Но себя мне было ещё жальче.

— Будут, — согласилась я почти шёпотом. — Где тут уборная? Мне бы умыться... А в столицу я не поеду, и не просите.

Во взгляде мужчины скользнуло что-то новое. Удивление? И, может быть, даже чуточку уважение.

— Ты вообще не умеешь сдаваться? — прозвучало тихо и чуть насмешливо.

— Я очень ответственная, — подтвердила я. — И отлично помогаю по хозяйству.

Мужчина выпрямился и со страдальческим видом прикрыл ладонью глаза. Постоял так несколько секунд. После чего снова посмотрел на меня. И что-то не понравился мне этот взгляд. Но вот слова... слова прозвучали просто отлично.

— Хорошо. Условия такие. У тебя есть три дня, чтобы полностью убрать весь замок. Так, чтобы ни пылинки не осталось. Справишься – сможешь остаться здесь и работать дальше. Нет – едешь в столицу. И, самое главное: пока ты здесь, не попадаешься мне на глаза. Это ясно?

Я счастливо закивала. Условия меня более чем устраивали. Я тоже не горела желанием общаться с братом собственного убийцы. Тем более, что теперь уже могла со всей уверенностью сказать, что вредный характер – это у них действительно семейное.

— Чудно, — кивнул он и, развернувшись, быстрым шагом пошёл прочь. — Комнату на эти три дня выберешь сама. Любую. Главное, подальше от моей.

Он ушёл, а я ещё с минуту смотрела ему вслед, улыбаясь до ушей. Потом улыбка сползла с моего лица.

Как там он сказал? Убираешь замок? Не крошечный домик в лесу? Сама?

Гарх... кажется, я всё-таки влипла.

Впрочем, для начала я всё-таки решила осмотреться и подобрать себе комнату. Делать это решила без чемодана: во-первых, тяжело таскать его с собой. Во-вторых, звяканье бутылок уже порядком достало. Выбросила бы их, да жалко. К тому же, бросать их было всё равно некуда: я была почти уверена, что уж Ксавьер точно узнает бутылки из особняка, если увидит.

Так что я прошла по коридору, видимо, первого этажа, заглядывая в редкие незапертые комнаты и всё больше мрачняя.

М-да. Похоже, дом когда-то был действительно роскошным, но давно не использовался. Богатство выдавала позолота на светильниках, заброшенность – покрытые пылью белые футляры, накинута на предметы мебели.

После недолгой прогулки я нашла выход и с грустью осмотрела поросший сорняками двор с несколькими пристройками. Всё это было окружено мощной крепостной стеной, из-за которой в самом деле виднелись верхушки деревьев.

Похоже, хотя бы с лесом меня не обманули. Чего не скажешь про избушку и, собственно, дедулю.

«Три дня, чтобы полностью убрать замок», — пронеслось

в голове, и я тихо застонала.

Тут работы было на несколько месяцев в лучшем случае. Да даже Аларика, которая была в общем-то очень неплохим бытовиком, едва ли справилась бы за месяц. А мне вообще предстояло делать это голыми руками.

И это лишний раз показывало, что отвратительный характер у Ривельтов – это семейное. Он ведь мне и шанса не оставил!!!

Развернувшись и громко хлопнув дверью, я направилась наверх. На втором этаже находились спальни для хозяев и гостей. На третьем, видимо, предполагалось жить внутридомовой прислуге. Домик для остальных, наверное, располагался на улице.

Из всех комнат второго этажа жилыми оказались всего две – спальня и кабинет хозяина дома. В которые я, впрочем, решила не заходить, так, заглянула через щёлочку.

Остальные же выглядели плачевно. Во всяком случае, те, которые оказались не заперты. Толстый слой пыли не просто лежал везде, где можно. Он, кажется, уже образовал новую цивилизацию и совершенно точно не собирался никуда уходить. А тут, в отличие от первого этажа, никто не потрудился закрыть мебель чехлами.

Но отдельное разочарование вызывала домашняя столовая. Она выглядела так, словно здесь в последний раз обедали несколько лет назад, и закончился обед не лучшим образом. Кое-где виднелись застарелые пятна то ли вина, то ли

супа, где-то были брошены остатки еды, а один из стульев лежал опрокинутым на полу. Кажется, здесь неслабо так ругались. И, что более удивительно, с тех пор никому и в голову не пришло тут прибраться.

А теперь это повесили на меня. Чувствовать себя крайней было неприятно.

— Ну и гарх же ты, Ксавьер, — процедила я, поднимаясь по лестнице на третий этаж. — Самый-самый настоящий...

— Необычно...

Слова застряли в горле. Потому что, разумеется, именно в этот момент именно на этой лестнице я просто обязана была встретиться с Ксавьером Ривельтом, который какого-то гарха забыл на лестнице для прислуги. И теперь стоял и разглядывал меня с хищным интересом. Как собачонку, зачем-то полезшую в клетку ко льву.

— М-м... — промычала я. — А я тут... комнату себе ищу.

— Не ограничивайте себя, — оскалился он.

А потом шагнул ближе, взял меня за руку, поднял ладонью вверх... и вложил в неё огромную связку ключей.

— Весь дом в вашем распоряжении, — прошептал он доверительно. Потом отступил на шаг, полюбовался ошарашенным выражением лица и, обойдя меня, продолжил спускаться вниз. — И, уточню на всякий случай, что все дворцовые постройки также включены в ваше задание. Включая конюшню.

Вот же... гарх!

Ещё и лодыжка снова начала ныть — видно, заморозка, которую наложила Рината, начала понемногу отходить. А ведь она говорила ногу не перенапрягать...

Стиснув зубы, я упрямо зашагала наверх.

Комнаты прислуги мне не понравились. В общем-то, выглядели они именно как комнаты прислуги. И для девушки, только что окончившей академию, крохотное помещение на одну кровать и уборная с неработающим душем в конце коридора, наверное, было бы нормой. Но я-то была взрослой женщиной, прожившей семь лет женой высокого лорда из древнего рода. И я. Хотела. Отдельную. Уборную.

Кстати, об этом. Кажется, Ксавьер сказал себя не ограничивать, верно?

Хищно улыбнувшись, я спустилась обратно на второй этаж и после недолгих поисков выбрала самую-самую шикарную из свободных комнат. С двуспальной кроватью и огромной ванной, больше похожей на бассейн.

Но, главное, тут, в отличие от комнат прислуги, имелась горячая вода.

Подозреваю, что обычно здесь останавливалась либо мать, либо супруга хозяина. Но что-то я ни той, ни другой тут не видела. А мне, если не получится выполнить условия хозяина, всё равно придётся уезжать через три дня. Почему бы не отдохнуть напоследок?

Так что чемодан я притащила именно сюда. И здесь же рассмотрела себя в гигантском зеркале в пол. Да уж, вид был

тот ещё. Удивлена, что Ксавьер не принял меня за бродяжку и не выставил за дверь.

Хотя о чём это я? Он-то как раз пытался. Даже почти преуспел. А вот мне теперь предстояло придумать способ остаться здесь во что бы то ни стало.

Именно об этом я думала, стремительно приводя комнату в относительный порядок: распахнула окна, кое-как вытрясла покрывало, протёрла поверхности и сменила постельное бельё.

А потом плюнула на всё и залезла в ванну, чтобы хоть немного отмокнуть от стресса последних суток. И, надо сказать, кое-какой план в голове всё-таки сформировался. Сложный, рискованный, и он мне совершенно не нравился. Но выбора у меня как будто не было. Время моё было ограничено, и проиграть я просто не имела права. Что-то подсказывало, что в любом другом месте Себастьян меня отыщет за считанные дни.

Так что спустя час я вылезла из ванной, повторно высушила волосы, только на этот раз полотенцем, и пошла вниз. На кухню. Мне предстояло много, очень много работы.

Идея была простой. Призвать вместо себя много-много мелких существ и заставить выскоблить тут всё до блеска.

Проблем было несколько.

Во-первых, угощение. Оно было обязательной частью ритуала призыва. И тут уже таился ряд сложностей. Призван-

ные сущности всегда брали в качестве подношения лакомство, пропитанное силой призывателя. Всегда. А это значило, что угощение на всю ораву помощников предстояло приготовить своими руками.

На секунду в памяти всплыл странный ночной гость, попросивший в качестве платы бутылку винтажного вина. Но я от воспоминания отмахнулась. Скорее всего, я что-то поняла неправильно, и пастилу он тоже забрал. Этого я вспомнить уже не могла.

Во-вторых, возвращаясь к сложностям, у каждого призывателя был свой предел. В учебниках говорилось, что максимум, который выдерживали опытные маги в экстремальных ситуациях – это двадцать сущностей. Но, как правило, их предел ограничивался десятью-двенадцатью.

Я сильно опытным магом не была, да и редко когда мне требовалось призывать больше двух сущностей за раз. Моя жизнь в доме Ривельтов была довольно скучной, так что духов я в основном гоняла по мелким поручениям.

Но я искренне надеялась, что осилю хотя бы семь-восемь существ. А если брать сущностей поменьше, то можно было и увеличить количество на парочку.

Третья и самая главная проблема состояла в том, что я ни в коем случае не должна была попасться. По документам в замок прибыла Аларика Джино, выпускница факультета бытовиков, а вовсе не юная призывательница Эвелина Гранде. Да и в целом, раскрывать свой дар мне было ни к чему: это

был прямой путь к Себастьяну. А значит, во время работы придётся следить, в какой части замка находится Ксавьер, и направлять духов в другое место.

Ну и последняя проблема, но не по важности: я понятия не имела, какие сущности призывать. Кажется, в академии нам давали классификацию духов по задачам, но для меня прошло уже целых семь лет, и рыться в конспектах времени не было. А у самой меня, как у леди Ривельт, ни разу не возникало потребности заняться уборкой в доме. Порядок в доме, к счастью, обычно неплохо наводили и без меня.

Впрочем, как раз последнее меня не слишком сильно беспокоило. Обычно во время призыва я просто мысленно формулировала запрос, и на него откликался наиболее подходящий дух. И большинство из них в качестве платы принимали ту самую пастилу ручной работы. Так что и тут справлюсь.

С этими мыслями я спустилась вниз и не без труда отыскала кухню. Стоило проверить запасы имевшихся продуктов. Конечно, приготовление еды в условия выданной Ксавьером задачи не входило, но вот для пастилы нужны были яблоки. Много яблок. Так что всё упиралось в их наличие в замке.

Ну а если нет – мне предстояла прогулка до ближайшей деревни или же поиски диких яблонь в лесу. Последнее я предпочитала оставить на самый крайний случай: для спелого урожая было ещё, мягко говоря, рановато, а натирать зелёные яблоки – то ещё удовольствие.

И уж не знаю, почему, но я полагала, что на этом мои про-

блемы заканчиваются. И совершенно не рассчитывала, что на кухне окажусь не одна.

Я почему-то была уверена, что Ксавьер живёт в замке один. Скорее всего, меня сбил с толку рассказ Аларики про одинокого дедушку. Хотя, конечно же, это было крайне нелогично – поверить, что старший сын Ривельтов собственноручно жарит себе по утрам омлет.

— Здравствуйте, — ошарашенно пробормотала я, встретившись взглядом с незнакомой женщиной лет пятидесяти на вид, помешивавшей что-то в большой кастрюле. — А я тут...

— Ну надо же! — всплеснула она руками и выронив половник. Что её ни капли не смутило. — И в самом деле, девочка! А уж какая хорошенькая!

В мгновение ока я оказалась втянута внутрь, осмотрена и ощупана со всех сторон. После чего мне был вынесен вердикт:

— Но только тощая – жуть! Надо подкормить будет. Мужики не псы, на кости не бросаются.

— Прошу прощения? — опешила я.

— А тебе и не надо понимать, — отмахнулась она и потянула меня глубже, к небольшому столу. — Знай себе, глазками хлопай. Лорд Ривельт у нас мужчина здоровый, сам всё и увидит. Только наряд бы сменить – брюки эти совсем не женственно выглядят. А ты ж девочка! Ну ничего, я тебе подберу подходящий наряд. С фартучком...

— Да погодите вы! — рывкнула я, выдернув руку. — Вы о чём вообще?

Она терпеливо вздохнула и повторила, как умалишённый.

— Я про лорда Ривельта, разумеется! Вы ведь с ним говорили, он тебе три дня дал на уборку.

Я ошарашенно моргнула. Нет, тут всё было правильно — но откуда об этом уговоре знала совершенно посторонняя женщина? И... мне показалось или она только что меня за него сватала?!

Саму женщину, конечно же, ничего не смущало.

— Да только не переживай, — невозмутимо продолжала она, приобняв меня за талию. — Он у нас отходчивый. Чай, за эти дни уж разглядит, какое сокровище к нему приехало, и не отправит пешком через лес. А то тут знаешь, какие твари раньше водились? У-у, и не пересказать. Лорд всех и переловил. Лично! Но мало ли, остался кто-то.

Наконец, я смогла вывернуться из крепкой женской хватки и отшатнулась. Такого урагана я совершенно точно не ожидала, и теперь голова шла кругом.

— Для начала, давайте познакомимся, — сдавленно проговорила я, натянув на лицо маску холодной доброжелательности, как делала всегда в стрессовых ситуациях. — Меня зовут Э... э-э... Аларика Джино. А вас?

Из-за растерянности я чуть не выдала своё настоящее имя, но вовремя спохватилась. К счастью, женщина этого не заметила, и расплылась в радушной улыбке.

— А я Карла. Будем знакомы, мисс Аларика! Думаю, мы подружмся!

— Можно просто Лари, — поспешно поправила я.

Всё-таки отзываться всё время на чужое имя я не смогу. А Лари было удобным сокращением от моего второго имени Лариана. Когда-то папа называл меня именно так.

— Отлично, Лари, — Карла уже носилась по кухне, выставляя на стол всё, что находила. — Да ты садись, я уж тебя покормлю. А то, чай, с утра не ела ничего. Знаю уж я вас, студенток.

Я настолько обалдела от натиска, что не только села, но и в самом деле начала есть. Умяла салат с утиной грудкой, немного вчерашнего рагу и котлетку... и только после этого спохватилась.

— Спасибо, я наелась, — пробормотала я, отодвигая от себя полную миску наваристого супа. — Я хотела узнать... а здесь в кладовой есть яблоки?

— И эта на диете! — всплеснула руками Карла. — Я тебе вот что скажу: я четверых внучек воспитала, все четверо на яблоках сидеть пытались по этой новомодной традиции. А только я их всех откормила и замуж успешно выдала. Так что и тебе голодать неча.

Бедные внучки... Стоп, собратсья!

— Да я и не собиралась! — открестилась я, снова с трудом поспевая за полётом чужой мысли.

— Вот то-то же. А теперь ешь.

Она снова придвинула ко мне тарелку и упёрла руки в бока.

Я сглотнула, со всей ясностью понимая, что суп в меня просто не влезет.

— М-можно, я потом? — проблеяла я. — Мне работать надо. Убираться.

— Работа не волк — в лес не убежит, — поучительно произнесла Карла и покачала головой. — А надо будет, так лорд Ривельт тебе отсрочку даст. Правду я говорю, лорд Ривельт?

И она устремила взгляд мне за спину, на дверной проём. А у меня по спине пробежали ледяные мурашки.

Да быть не может! Опять?!